

— Я вижу, как ты весело общаешься с ними, и мне это не нравится, — в голосе Цзян Чжэн чувствовалась легкая ревность.

В глазах Чаншэн мелькнуло удивление.

— Что это за взгляд? Молодежь, позволь мне просветить тебя, — Цзян Чжэн, поглаживая подбородок, с видом знатока произнесла. — Говорят, нужно быть осторожным с ними, а ты смеешься и болтаешь. Разве ты не знаешь, что такие, казалось бы, безобидные разговоры легко вызывают доверие?

— ... — На лице Чаншэн явно читалось: «Не знаю».

— В мире есть люди, которые умеют мастерски общаться. Когда они хотят тебе понравиться, они проявляют энтузиазм, но не переходят границы, не вызывают раздражения и могут в мгновение ока обвести тебя вокруг пальца, создавая впечатление, что они хорошие люди, заслуживающие доверия, искренне расположенные к тебе, — Цзян Чжэн скрестила руки на груди и нахмурилась. — Такие женщины, которые за короткое время могут вызвать у тебя взрыв симпатии, слишком опасны. Девять из десяти имеют скрытые мотивы. Держи дистанцию, поняла?

— Откуда ты это знаешь? — спросила Чаншэн.

— Ха... Это ты не знаешь, — Цзян Чжэн нажала на виски. — Меня обманывали, это все стандартные приемы. Чем больше тебя обманывают, тем лучше ты их понимаешь.

Сказав это, она повернулась в сторону, невидимую для Чаншэн, и мысленно добавила: «Честное слово, я не слишком преувеличиваю. Убрала два слова "меня", это будет чистая правда!»

— Ты самый подозрительный человек из всех, кого я знаю, — Чаншэн опустила голову.

Цзян Чжэн на мгновение замерла, затем рассмеялась:

— Возможно, ты просто не знаешь тех, кого считаешь знакомыми. Умные люди не показывают свои подозрения.

— Ты считаешь себя глупой?

— Кроме тебя, мне не с кем поговорить. Если я буду подозревать даже тебя... — Цзян Чжэн закрыла глаза и упала на траву. — Кому я тогда могу доверять?

Ее голос был тихим, она отвечала Чаншэн, но также убеждала себя — доверять этой девчонке она могла только потому, что та была для нее «единственной».

Пролетающее насекомое нарушило отражение луны в воде, и Чаншэн невольно подняла глаза к небу. Спустя некоторое время она произнесла:

— Ты говорила, что в детстве у вас во дворе росла камелия, каждый год появлялись новые ветки, и каждый год их подрезали. Но чем больше это делали, тем пышнее она цвела...

— Не корми меня моими же старыми советами, — Цзян Чжэн прервала ее, положив руки под голову. — У нас во дворе не было камелии. Это я увидела в чужом блоге, какой-то сентиментальный текст под углом сорок пять градусов, чтобы тебя подбодрить... Если бы я

тогда не напоила тебя этим «бульоном», разве у тебя были бы силы бежать три года?

Чаншэн на мгновение онемела.

Цзян Чжэн говорила, что в ее мире такие «мягкие, теплые, мудрые и полные позитива» фразы называли душевным бульоном. И каждый раз, слыша подобное, она лишь презрительно фыркала.

— Сколько мудрых слов я слышала, а жизнь все идет своим чередом, — сказала Цзян Чжэн.

— Да, — Чаншэн кивнула. — Ты говоришь верно, но я все же скажу, что ты слишком пессимистична.

Цзян Чжэн рассмеялась:

— Я уже давно не та девочка из башни из слоновой кости.

— Башня из слоновой кости? Как она выглядит? Когда вернемся в Талань, я построю тебе одну.

Цзян Чжэн удивленно взглянула на Чаншэн, которая смотрела на нее с серьезным выражением на юном лице, словно это была не шутка.

Они смотрели друг на друга несколько мгновений, затем Цзян Чжэн засмеялась, а Чаншэн слегка нахмурилась:

— Что смешного? Это смешно?

— Нет! — Цзян Чжэн не могла сдержать улыбку. — Я запомнила, ты мне должна башню.

Чаншэн кивнула, встала, отряхнулась и сказала:

— Пора возвращаться, спать.

Цзян Чжэн надулась, встала и последовала за Чаншэн:

— Мне не нравятся ночи! Все спят!

— Тебе понравится когда-нибудь, — отмахнулась Чаншэн.

— Это звучит как-то странно... — пробормотала Цзян Чжэн.

После десяти дней пути группа, направлявшаяся в Воду, прошла через леса и несколько небольших деревень и, наконец, увидела окутанные туманом таинственные горы, простирающиеся на тысячи ли. Один только вид на них вызывал у них невероятное волнение.

Как только они преодолели опасные горы Воду, они попадут в лес Воду, в легендарные земли эльфов.

Четверо путешественников и один призрак, каждый со своими мыслями, были невероятно взволнованы и даже ускорили шаг.

Во время привала Линь указала на далекие горы:

— А Шэн, Баоцзы, вы слышали? Обычно эльфы живут около пятисот лет, но среди них есть легенда о двухтысячелетнем бессмертном эльфе.

Баоцзы покачал головой, а Чаншэн ответила:

— Я что-то слышала.

Маг Рон говорил, что среди эльфов есть бессмертный жрец, который на протяжении многих веков защищал Древо Жизни и весь Воду своей мощной магией.

Туман, окутывающий горы Воду, был одним из его заклинаний, а те, кто исчезал, не возвращаясь, чаще всего оказывались пойманными в его ловушку.

Если Древо Жизни было источником жизни Воду, то этот жрец был божественным защитником, почитаемым расой эльфов.

Цзян Чжэн посмотрела вдаль, ощущая нечто мощное, что циркулировало в пространстве, и лишь малая часть этого потока, невидимая для всех, обволакивала ее холодом.

Это чувство было слишком необычным, она не испытывала ничего подобного с тех пор, как стала призраком.

Это было похоже на указание, словно кто-то звал ее издалека.

Ощущение было не сильным, но она не могла подавить трепет, который оно вызывало.

— Чаншэн, ты чувствуешь... как будто сила исходит от Воду, как сигнал, указывающий нам путь... Как думаешь, это Древо Жизни?

Чаншэн удивленно посмотрела на Цзян Чжэн, не ответив, но ее взгляд говорил сам за себя.

Это заставило Цзян Чжэн задуматься.

Она была уверена, что чувствует силу, указывающую ей путь, но остальные четверо не заметили ничего необычного. Это делало ее ощущения еще более странными, и она не могла избавиться от сомнений.

Стоит ли ей следовать за этим сигналом? Источником этой силы действительно было Древо Жизни?

Почему никто, кроме нее, не чувствовал этого? Было ли это связано с тем, что она была призраком, или была другая причина?

Цзян Чжэн не находила ответа, лишь молча следовала за остальными.

Такой внезапный переход от болтовни к молчанию был непривычен для Чаншэн, и она несколько раз оглядывалась, боясь, что Цзян Чжэн потеряется.

На пути к Воду Ночь, как обычно, молча шла рядом с Линь, а глаза Линь светились от восторга, и она с энтузиазмом рассказывала своим спутникам все, что знала о Воду.

Ее рассказы были похожи на то, что Рон говорил несколько месяцев назад в Башне Жуюнь: увядание Древа Жизни, смерть Бессмертной Птицы и эльфийский жрец, обретший силу бессмертия.

События, произошедшие в этом таинственном лесу, никогда не были секретом, но рассказчики на улицах и в переулках упоминали их лишь мимоходом, смешивая с другими странными историями. Люди слушали, удивлялись, но редко задумывались об этом.

Линь, зная все это, явно приложила усилия, чтобы узнать больше. Цзян Чжэн не ожидала, что эти двое, чье прошлое было туманным, смогут принести ей и Чаншэн какую-то пользу.

Если говорить о надежности, она больше доверяла Баоцзы.

Этот гном, хоть и не обладал великими способностями, но все его мысли были написаны на лице. Что хотел сказать — говорил прямо, чего не хотел — молчал, никогда не врал и не уходил от темы. Как говорится, рост — не проблема, концентрация — это сила. Честный и искренний человек вызывает чувство безопасности, и он явно превосходит тех, чьи истории полны дыр и нестыковок.

Внешние склоны гор Воды были окутаны густым туманом, и издалека было трудно разглядеть их очертания. Чаншэн и ее спутники, полные энтузиазма, направились к горам и через три дня наконец вошли в эти таинственные земли.

Сначала в лесу было много тумана, но чем дальше они продвигались, тем слабее он становился.

<http://bllate.org/book/16480/1497101>